

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.9>**АКТУАЛИЗАЦИЯ АРХАИЧНЫХ СЛОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ БУРЯТ (НА МАТЕРИАЛЕ «АЦАГАТСКОГО ОЧЕРКА О ХОРИ-БУРЯТАХ»)**

Научная статья

Бадмаева Л.Б. *

ORCID: 0000-001-7238-366X,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению редкоупотребительных слов в историческом тексте «Ацагатский очерк о хори-бурятах» на монгольском письме. Дано описание данного малоизученного памятника бурятского летописания бурят начала XX в. В 1930-е годы в результате агрессивной языковой политики старомонгольская письменность была объявлена «антинародной», произведения на монгольском письме и их авторы попадали в разряд запрещенных. Под запретом была не только сама письменность, но и ее лексика. В пассивный фонд языка попали слова, фигуры речи из высокого стиля, категории вежливости. В статье показано, что выявленные в историческом тексте архаичные слова относятся к высокому стилю. Обосновано то, что автор текста использует данные лексемы в определенных ситуациях для выражения уважения и почтительности к героям текста.

Ключевые слова: бурятские летописи, старописьменный монгольский язык, архаичные слова.

ACTUALIZATION OF ARCHAIC WORDS IN THE HISTORICAL TEXT OF THE BURYATS (BASED ON THE MATERIAL OF THE "ATSAGAT ESSAY ON THE KHORI-BURYATS")

Research article

Badmaeva L.B. *

ORCID: 0000-001-7238-366X,

Institute for the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses rare words in the historical text "Atsagatsky ocherk o khori-buryatakh" (Atsagatsky Essay on the Khori-Buryats) in the Mongolian script. The study describes this little-studied monument of the Buryat chronicle of the early 20th century. In the 1930s, as a result of an aggressive language policy, the Old Mongolian script was declared "anti-national", while the works in the Mongolian script and their authors were prohibited. The ban was not only placed on the script itself, but also on its vocabulary. The passive fund of the language includes words, figures of speech from high style, honorific forms. The article shows that the archaic words identified in the historical text belong to the high style. It is proved that the author of the text uses these tokens in certain situations to express respect and reverence for the characters of the text.

Keywords: the Buryat chronicles, old written Mongolian language, archaic words.

Введение

В настоящее время комплексное изучение языка бурятских летописных текстов является чрезвычайно важной проблемой для полного представления о бурятской летописи как органичной части письменной культуры бурят. Изменения, происходящие в монголоведении в последние десятилетия, обусловленные стремлением понять место монгольской словесности в мировом литературном процессе, требуют рассмотрения особенностей становления и развития отдельных форм и жанров, их роли в формировании письменных традиций монгольских народов.

Бурятские исторические хроники, являясь составной частью культурного наследия бурят, отражают многие стороны их общественной жизни, поэтому они заслуживают специального изучения. В эпоху тоталитарного режима данные памятники историографии Бурятии XVIII-XIX вв., как и все литературное наследие бурят на старомонгольской письменности, долгое время находились в забвении, отодвинутые на задний план, более того, многие ценные памятники были варварски уничтожены. Под запрет попала не только сама старомонгольская письменность, но и ее лексика. Функциональные стили бурятского языка были нивелированы.

Как известно, старописьменный монгольский язык в течение долгого времени был общемонгольским литературным языком, обслуживающим нужды собственно монголов, а также ойратских и бурятских племен. В настоящее время им активно пользуются как письменным литературным языком только во Внутренней Монголии Китая.

Для развития ретроспективного направления в истории культуры бурят и сохранения их культурной памяти большое значение имеет изучение старописьменных памятников на широком историческом фоне и их связей с литературой средневекового Востока. В этом аспекте большой интерес представляет памятник письменной культуры бурят I половины XX в. – анонимная рукопись летописи хоринских бурят, впервые обнаруженная в с. Ацагат, Заиграевского района в 1963 г.

Рукопись на монгольском письме не имеет названия, текст не закончен, в ней не указаны ни автор исторического сочинения, ни дата завершения рукописи. Ц. Б. Цыдендамбаев, изучив содержание рукописи, пришел к мнению о том, что это не совсем историческая хроника, но по жанру близка к историческому очерку, потому он условно озаглавил сочинение как «Ацагатский очерк о хори-бурятах» (АОХ).

Исследуемая летопись, под условным названием «Ацагатский очерк о хори-бурятах» или «*Qori buriyad tuqai Ačayad-tu bičigdegšen tobči teiike*» («Краткая история о хори-бурятах, написанная в Ацагате»), хранится в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, в монгольском фонде под шифром Ф. 485, оп. 1, д. 13. Данная летопись состоит из 80 листов с текстом на монгольском письме. Памятник состоит из двух частей: первая часть представляет собой оригинальный текст, написанный бурятским почерком позднейшего типа металлическим пером, а вторая часть - практически современная копия, выполненная шариковой ручкой (карандашом?) на тетрадных листах в клетку. Копия занимает 3 листа и дублирует первые страницы оригинального текста с восполнением утрат, с небольшими изменениями в лексике и орфографии [2, С. 18-19].

О датировке памятника следует заметить, что, хотя исторический очерк завершается событиями, относящимися ко времени введения в Забайкалье волостной реформы (1901-1904 гг.), но в тексте повествования упоминается факт, указывающий на более позднее время написания сочинения: «... взимать ежегодно с каждой работоспособной души мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет ясак по 1 рублю (серебром) 72 коп. в соответствии каждой ревизии, *этот налог выплачивался вплоть до падения царской власти*» (курсив наш – Л.Б.), то есть до 1917 г., поэтому дату завершения рукописи можем определить как 20-е годы XX в.

Относительно авторства данного памятника жители села Ацагат, а именно Цыдып Раднаев, Дампил Базаров, Гашин Цоктоев, а также жительница с. Нижняя Курба Дари Жамбалдоржиева – жена родственника Жигжита Галсанова - единодушно высказали свое мнение Ц. Б. Цыдендамбаеву (во время его экспедиции в Заиграевском районе) о том, что автором данного сочинения мог быть именно Жигжит Галсанов, глава худайского рода хоринских бурят, который обладал широкими познаниями в области истории монгольских народов, был превосходным рассказчиком, занимался литературным творчеством, слагал гимнические оды – *магталы*, известно, что он сочинил 2 оды в честь прибытия в Забайкалье в 1891 году цесаревича Николая [4, С. 81]. Перевод *магталов* с монгольского письма на русский язык осуществил другой бурятский деятель Эрдэни Вамбоцыренов, последний хоринский тайша (с 1898 по 1903 гг.), возглавивший движение «стародумцев» против введения волостного правления. В 1904 г., после принятия волостной реформы, Ж. Галсанов был назначен председателем суда Худайской волости, в 1917-1919 гг. занимал должность председателя Хоринской думы. Есть предположение, что именно в этот период он мог продиктовать задуманное им историческое повествование Буяну Будаеву, который быстро писал и имел хороший почерк [4, С. 81].

«Ацагатский очерк» примечателен тем, что в нем приведены собственные изыскания автора в области этногенеза бурят, их подданства, истории. Так, автор повествует о судьбе легендарной княгини Бальжин-хатун, о старых и новых баргутах Хулун-Буира, о поездке делегации хори-бурят к Петру I (1702-1703), о надворной советнице Шойжит-хатун, о приезде сибирского губернатора, графа М. М. Сперанского в Верхнеудинск (1819 г.), описан архаичный свадебный обряд хори-бурят и т.д.

Текст «Ацагатского очерка» был впервые переложен с монгольского письма на современный бурятский язык известным ученым-монголоведом Г. Н. Очировой в 2001 г. [3], [2, С. 161-188]. Перевод текста очерка с монгольского письма на русский язык впервые осуществили А. Д. Жамсоев и Л. Б. Бадмаева в 2020 г. [2, С. 189-222].

Основу лексического словаря «Ацагатского очерка» составляют слова, унаследованные из общемонгольского лексического фонда. Широко и детализировано представлены юридические и канцелярские термины, а также лексические единицы, относящиеся к управлению, быту и хозяйству бурят. Обзор общей лексики «Ацагатского очерка» показывает, что многие из выявленных терминов присущи только бурятскому языку (*siidkelge* ‘разрешение’, *busutörülden* ‘иностранцы’, *yoluba* ‘глава рода’, *tayiša* ‘родовой правитель, глава ведомства; председатель степной думы’, *müškebüri* ‘расследование, следствие’ и др.), наблюдается большой пласт русских заимствований, калькированных слов и выражений (*diputat* ‘депутат’, *ginerall-gübernatur* ‘генерал-губернатор’, *imperatur nigedüger Piotur qaγan* ‘император Петр I’) и др.

Кроме того, в языке исследуемого памятника выявлены архаичные редкоупотребительные лексемы из старописьменного монгольского языка: *qouslan* ‘вдвоем’, *yarayai somu* ‘кизилые стрелы’, *küser* ‘земля’, *yegüidkeküi* ‘скончаться, почить’, *qaliqu* ‘скончаться, почить, умереть’, *jorčiqu* ‘отправиться, направиться, поехать’, *qalaqu* ‘отменять, изменять’, *külsüi sayudal* ‘опасный для жизни период’ (астрологическое понятие), *sonjiγuri* ‘стыд, позор’, *bel* ‘подножие горы’ и др. Далее рассмотрим их актуализацию в языке текста исторического сочинения.

(стп.-монг.) *külsüi sayudal* ‘опасный для жизни период’ (астрологическое понятие), (бур.) *хулишүү хуудал* id. если в БАМРС это выражение не зафиксировано, и в словаре Шагдарова Л.Д., Черемисова К.М. данное выражение тоже не отмечено, но указано прилагательное *хулишүүтэй* ‘относящийся с опаской’ [6, Т. II, С. 489]. - *egün ni olju abuγsan učir bolbasu noyan ber urida qadam-ud-tayan ayilčüaju oduγad idigelejü külsiu sayudal=a dala miq=a-yi 7 nasutai Šoyijid keüken-dii jalabasu tere keüken anu abuγad tere dala-bar noyan-u mangnai-yi čokiγsan-i beleg-tür boduju qatun abuγsan ketemüi* [2, С. 144]. (бур.) Энээнше (Шойжидые) оложо абахан ушар болбол, ноён урда хадамүүдтаа айлашлжа ошоод, эдеэлжэ, *хулишүү хуудалда* дала мяхые 7 наһатай Шойжид хүүхэндэ заламсаарнь, тэрэ хүүхэн абаад, тэрэ далаар ноёной магнайе сохиһониие бэлэгтэ бодожо, хатан абахан гэдэг [2, С. 178]. – ‘Давным-давно, когда нойон был в гостях у своих сватов и трапезничал, подали почетную баранью лопатку. А когда он ее передал семилетней Шойжит, то она, взяв эту лопатку, стукнула ею нойона по лбу. [Это случилось из-за того, что по астрологии] у тайши был опасный для жизни период (*хулишүү хуудал*). Этот случай посчитали как за особый знак, и он взял ее в хатун’ [Указ. соч., С. 209]. Здесь поясним, что баранья лопатка считается почетным угощением и преподносится уважаемым гостям, но отвесть лопаточное мясо должны все присутствующие гости, передавая лопатку друг другу. Здесь речь идет об известном *тайше* (предводителе хоринских бурят – Л.Б.) Дамбадугаре Ринцеине, который успешно прослужил на этой должности в течение 36 лет. Когда у него скончалась первая супруга, то он женился на восемнадцатилетней девушке, родственнице его первой жены – Шойжит Саагийн.

Мы не можем утверждать, что Дамбадугар-тайша действительно в то время находился в опасном для его жизни периоде (*хүлшүү хуудалда*). Возможно, автор деликатно обыграл эту легенду, чтобы оправдать или смягчить дерзкий поступок маленькой девочки, будущей надворной советницы, сыгравшей большую роль в судьбе хори-бурят. Смысл использования автором редкоупотребительного выражения *külsiü sayudal* - *хүлшүү хуудал* в том, что девочка не совершила бы столь невоспитанный, грубый выпад в адрес уважаемого человека, не будь он в опасном периоде своей жизни. В то время отношения между старшими и младшими были строго регламентированы. Это был неслыханный поступок девочки, нарушающий степной кодекс воспитания детей, культуру и этику поведения в бурятском обществе.

(стп.-монг.) *küser* ‘земля, почва; пол; дикая безлюдная местность, незаселенная местность’ [5, Т. IV, С. 148], (монг.) *хөсөр* id., (бур.) *хүсэр // хүхэр* ‘земля; дикая безлюдная местность’ [6, Т. II, С. 509]. - *qormai-yuyan debisejü qoyar ebüdeg-iyeren küser-e sügüden 3 ta mörgüjü yomudal-ıyan nige-tü nige ügei toyalan çilüge-tei medegülejü qari yasutu qalayun süsüg-tei albatu-yin batu temdeg üjegülen barayalqai-lu=a qantu biçig-ıyen barılçabai* [2, С. 136]. (бур.) ... *хормойгоо дэбисэжэ, хоёр үбдэгөөрөө хүхэртэ хүгэдэн, гурбанта мүрэгэжэ, гомдолоо нэгэтэ нэгэгүй тоолон сүлөөтэй мэдүүлжэ, хари яхата, халуун хүзэгтэй албатын бата тэмдэг үзүүлэн бараалхахатай хамта бэйшгээ барилсаба* [2, С. 171-172]. – ‘... затем, расстелив свои подошвы, став на колени, трижды поклонившись до земли, они донесли все пункты своей жалобы и, выразив знаки своего глубокого почтения от иноземных подданных, вручили [царю] свое письмо’ [2, С. 201-202].

В этом блоке автор использовал редкоупотребительное слово *küser* ‘земля’ вм. общеупотребительного *yajar* id., т.к. он учитывал уникальную историческую ситуацию – аудиенцию хори-бурят у императора Петра I (1703), поэтому в этом тексте он употребил слова и выражения из высокого стиля: *aldar yeke-tü Moskv-a qotan-a kürçü* ‘добравшись до славного города Москва’, *Abai yeke bayatur çayan qayan Piotur Aliyebiisi-yin gegen-e barayalqaju* ‘получили аудиенцию у батюшки великого батора Белого царя Его Святельства Петра Алексеевича’. Из этого следует, что если микротекст «Аудиенция хори-бурят у Петра I» относится к текстам высокого стиля, то редкоупотребительная лексема *küser* - *хүсэр // хүхэр* характерна для высокого стиля.

(стп.-монг.) *yegüdekü* ‘1) скончаться, умереть, исчезнуть; 2) выехать (из жилища)’; (монг.) *егүүдэх* id. [5, Т. II, С. 123]; (бур.) *егүүдэхэ* id. [6, Т. I, С. 335]. (АО) *yegüdkekü: Ereşken iduyun yegüdkebei kemen, eldeb qudal üge-nüid-i kelejü nutur-tayan iregsen ajiyu* [2, С. 138]. (бур.) ... *Эрэхэн удаган егүүдэхэбэ гэжэ элдэб худал үгэнүүдые хэлэжэ, нютагтаа ерэхэн байна* [2, С. 173]. – ‘Когда вернулись на родину, он стал говорить ложь в свое оправдание, что якобы Эрэхэн-удаган скончалась ...’ [2, С. 203].

Лексема *yegüdkekü* также относится к высокому стилю, употребляется в буддийских текстах, например, *түрэл егүүдэхэ* ‘найти новое перерождение; переродиться, возродиться’. В монгольской культуре к шаманам и шаманкам характерно особое отношение: их почитают, уважают, к ним люди обращаются за советом и поддержкой в сложные периоды своей жизни. В народной памяти образ юной шаманки Эрэхэн сложился как героической личности, не пощадившей своей жизни ради свободы и блага для своего народа, поэтому автор исторического очерка (по нашему предположению, им мог быть Жигжит Галсанов) при упоминании шаманки Эрэхэн использует лексические единицы из высокого стиля.

Рассмотрим лексему (стп.-монг.) *qouslaqu* ‘сочетать, соединять попарно, вместе; сочетаться’ < (стп.-монг.) *qous* ‘пара; парный’; (монг.) *хослох* id. [5, Т. IV, С. 118]; (бур.) *хослохо* ‘сговариваться’ [6, Т. II, С. 452]; (АО) ... *noyan ebügerejü bey=e kündiregsen-dür qamuy kereg-üid-i did tayişa Galsang Mardai-yin-lu=a qouslan yabuylaju Erkiü Kiyta-yin juryan-nud-ıyar yabıju bayıqu jayura Dambadıyar noyan qalıbai* [2, 34 v, С. 144]. (бур.) ... *ноён үбгэржэ, бэе хүндэрхэндэ, хамаг хэрэгүүдые дид тайшаа Галсан Мардайнтай хоосолон ябуулжа, Эрхүү, Хяатын зургаануудаар ябажа байха зуурань Дамбадугар ноён халибай* [2, С. 178]. – ‘Когда тайша постарел, потяжелел, то все его обязанности исполнял дид тайша (его заместитель – Л.Б.) Галсан Мардайн вдвоем с ней (с Шойжид – Л.Б.). Они вместе ездили по различным присутственным местам в Иркутск, Кяхту. В это время скончался Дамбадугар-тайша’ [2, С. 209].

В тексте памятника глагол *qouslaqu* использован в форме слитного деепричастия *qouslan* ‘соединившись парой; вместе’. Здесь автор намекает на то, что заместитель тайши Галсан Мардаев был в близких отношениях с молодой женой Дамбадугара-тайши. Действительно, это вполне допустимо, т.к. в то время тайша Дамбадугар Риндеев был уже старым, а его молодая *хатун* была амбициозной, властной женщиной. После смерти мужа, она была регентом при его малолетнем приемном сыне Жигжете. За свою деятельность Шойжит Годохиева была удостоена почетных наград: имела бронзовую медаль на Владимирской ленте, золотую медаль, дорогие золотые часы, брошь и перстни, инкрустированные драгоценными камнями и бриллиантами [2, С. 210]. С ней сам сибирский губернатор, граф М. М. Сперанский встречался и имел беседу во время своей поездки в Верхнеудинск в 1819 г., когда проходила февральская ярмарка.

Здесь автор текста делает примечание о том, что все это он услышал из уст личного переводчика графа М.М. Сперанского, верхнеудинского мещанина Василия Машанова [2, С. 214]. По-нашему предположению, личным переводчиком сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского мог быть верхнеудинский мещанин, купец II гильдии Василий Прокопьевич Машанов (20.04.1804–?), родом из крещеных кудунских бурят, проживавший в городской усадьбе на углу улиц Большой (совр. Ленина) и Сенной (совр. Свердлова), сейчас этот дом находится по улице Ленина, 15а, где расположен магазин «Серебряный мир» [1, С. 191].

В целом заметим, что «Ацагатский очерк о хори-бурятах» - малоисследованный исторический документ, интересный во всех отношениях: и в лингвистическом, и в литературном, и в историческом, и в культурологическом аспектах, заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Таким образом, актуализированные в историческом тексте редкоупотребительные лексемы, относятся к высокому стилю, характеризуя функционально-стилистическую дифференциацию языка старописьменных памятников бурят

XIX-начала XX вв. на монгольском письме. Функциональный стиль использования лексических единиц из пассивного фонда бурятского языка мы определяем, как «почтительный стиль» бурятского языка.

Отметим, что материалы исторического текста свидетельствуют о том, что он написан на монгольском письме, сочетающем в себе старомонгольскую классическую основу и влияние народной разговорной стихии бурят, поскольку в то время нормы создания письменных текстов не были кодифицированы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гурьянов В. К. Верхнеудинск XVII – начала XX вв. Улицы, городские усадьбы и их обитатели / В. К. Гурьянов, М. В. Гурьянов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 224 с.
2. Жамсоев А.Д. Ацагатский очерк о хори-бурятах / А.Д. Жамсоев, Л.Б. Бадмаева, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. – 234 с. (АОХ).
3. Очирова Г. Н. Хори буряадууд тухай Асагадта бэшэгдээн тобшо түүхэ / Г. Н. Очирова // Морин хуур. – 2001. – № 5–6 (13–14). – С. 102–124.
4. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц.Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. Изд-во, 1972. – 656 с.
5. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001-2002 (БАМРС).
6. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006-2008 (БРС).

Список литературы на английском / References in English

1. Guryanov V. K. Verkhneudinsk XVII – nachala XX vv. Ulicy, gorodskie usad'by i ikh obitateli [Verkhneudinsk 17th - early 20th centuries . Streets, city estates and their inhabitants] / V. K. Guryanov, M. V. Guryanov. - Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RAS, 2012. - 224 p. [in Russian]
2. Zhamsoev A.D. Acagatskijj ocherk o khori-burjatakh [Atsagatsky essay on the Khori-Buryats] / A.D. Zhamsoev, L.B. Badmaeva, G.N. Ochirova. - Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RAS, 2020. - 234 p. (AOH) [in Russian]
3. Ochirova G.N. Hori buryaaduud tuhaj Asagadta beshegdehen tosho tyuhe [A story about the Hori Buryats in Asagadta] / G.N. Ochirova // Morin huur [Violin]. – 2001. – № 5–6 (13–14). – PP. 102–124. [in Buryat]
4. Tsydendambayev Ts.B. Burjatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnnye [Buryat historical chronicles and pedigrees] / Tsydendambayev Ts.B. - Ulan-Ude: Buryat. Publishing house, 1972. - 656 p. [in Russian]
5. A large academic Mongolian-Russian dictionary: in 4 volumes / ed. by G.Ts. Pyurbееv– - M.: Academia, 2001-2002 (BAMRS) [in Russian]
7. Shagdarov L.D. Burjatsko-russkijj slovar': v 2-kh t. [Buryat-Russian dictionary: in 2 volumes] / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. - Ulan-Ude: Republican Printing House, 2006-2008 (BRS) [in Russian]